

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО

УДК 377.8:37.013.78

ББК С 561.9

Е.С. Барзгова, Т.А. Жеребцова

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Реконструируется история бизнес-образования в России. Данный процесс представляется авторами как закономерно сопровождающий развитие индустриального общества и рыночной экономики. Предложенный подход позволил выделить в рассматриваемом процессе три этапа. Первый, дореволюционный, был связан с основанием учреждений, дающих своим слушателям коммерческое образование – практические знания и навыки эффективного управления в рыночной экономике. Второй этап, советский, связан с формированием государственной системы управленческого образования, подразумевающего освоение специальных теорий управления. Третий этап, постсоветский, означен распространением учреждений бизнес-образования в единстве современных теоретических знаний и практических умений, ориентированных на помощь предпринимателям в адаптации к требованиям глобального рынка.

Ключевые слова: коммерческое образование, управленческое образование, бизнес-образование.

Система российского бизнес-образования представляется феноменом, появление которого связано со становлением рыночной экономики в конце прошлого столетия. Косвенным свидетельством распространенности данного представления является фактическое отсутствие работ, исследующих историю его складывания и развития. Целью данной статьи является развенчание данного представления и предложение авторского подхода к периодизации развития процесса. Содержание исследования мы определяем как социологическое изучение способа существования системы образования в исторических циклах развития России в течение века – конец XIX – конец XX.

Цель и содержание презентруемого исследования требуют сопоставления понятий: коммерческое образование, управленческое образование и бизнес-образование. Понятие коммерческого образования пришло из практики рыночной экономики, диктующей собственнику (или лицу, персонифицирующему в своей управленческой деятельности его интересы) потребность в овладении определенными знаниями, умениями и навыками взаимодействия на рынке. Исторической особенностью коммерческого образования была связь с практикой хозяйствования. Понятие управленческого образования связано с индустриальной фазой развития рыночной экономики, требующей профессионализации деятельности всех акторов производства и рынка. На этой фазе индустриального развития функция капитала неизбежно отделяется от функции управления. Управленческое образование подразумевает опору на теории управления и связь с хозяйственной практикой. Появление понятия бизнес-образования знаменует собой становление новой стадии развития рыночного производства, где оперирование на рынке представляет собой важ-

нейшую составляющую предпринимательского успеха. Бизнес-образование подразумевает формирование глобального рыночного кругозора и глобальной сети образовательных структур.

Российская система образования в XIX веке получила значимые стимулы развития – экстенсивные и интенсивные изменения в промышленности, реструктурирование экономики, научно-технический прогресс и внедрение его достижений, реформирование государственной политической системы и экономической политики, интеграция в мировой рынок. В складывающихся условиях закономерно сформировались потребности в образованных управленцах. Функция управления в исторической перспективе неизбежно должна была отделиться от функции капитала. Реализация указанной потребности требовала выделения в структуре профессионального образования элемента, который мы условно обозначим современным термином – «бизнес-образование».

В структуре системы высшего профессионального образования к тому времени уже произошли значительные количественные изменения: по статистическим данным, в России с 1836 года по 1850 год количество университетов увеличилось, что привело к росту числа студентов (с 2002 до 3018). В период с 1880 года по 1891 год их количество выросло с 8193 до 13944 человек [1. С. 97]. К этому надо добавить и то обстоятельство, что процессы трансформации социально-классовой и сословной структуры дореволюционного общества привели к снятию формальных ограничений при поступлении в вузы. В связи с этим открылись новые возможности для представителей непривилегированных социальных слоев, заинтересованных в получении рыночно востребуемого образования. Высшее профессиональное образование стало пространством социального развития так называемых разночинцев. Их социальное происхождение диктовало прагматический подход к содержанию образования и оценке возможностей его применения в дальнейшей жизни. Таким образом, экономическая потребность в образованных и современно мыслящих управленцах имела социальный ресурс реализации – приток студентов из числа разночинцев в увеличивающееся год от года число вузов.

В начале XX века в России на фоне бурно развивающейся инфраструктуры капиталистической экономики обостряется потребность в высококвалифицированных специалистах, владеющих знаниями об организации промышленного дела, торговли, банковского и кооперативного сектора.

Усложняющаяся структура экономики потребовала изменения структуры высшего профессионального образования. Как реакция на требования времени в этот период стали активно развиваться политехнические инженерные вузы, ориентированные на профильную подготовку инженеров по узким специальностям. Параллельно этому в период с 1906 по 1912 год были открыты 14 коммерческих учебных заведений, в которых обучалось примерно 5 500 человек [2. С. 147]. Именно в этих учебных заведениях и начинается, по нашему мнению, складываться российская система бизнес-образования. Данные учебные учреждения с самого начала имели существенные отличительные признаки. Во-первых, в большинстве своем они имели частный статус и по ведомственной принадлежности подчинялись Министерству торговли и промышленности; во-вторых, обучение студентов осуществлялось в двух на-

правлениях: коммерции и экономики; в-третьих, в состав попечительских советов коммерческих училищ входили биржевые комитеты, купеческие общества, общества распространения коммерческих знаний, отдельные меценаты. Сегодня мы бы назвали систему управления, спонтанно сложившуюся в училищах, системой государственно-частного партнерства. Кроме того, анализ истории данного этапа развития системы и структуры высшего профессионального образования убеждает в том, что в нем имел место режим так называемой спонтанной модернизации.

Так на стыке двух столетий возникла необходимость формирования системы коммерческого образования, пространством которой явились негосударственные вузы. Термин «коммерческое образование», который мы будем использовать и дальше, следует рассматривать не как частное, негосударственное образование в современном понимании, а образование для удовлетворения потребностей коммерческих структур в дореволюционном периоде, аналогично с современным бизнес-образованием, функционирующим в целях удовлетворения потребностей нового российского бизнеса. Коммерческие вузы получили свое название по названию породившей их социально-экономической потребности – образование для ведения коммерции. Напомним, что в римском праве *Commercium* означало способность лиц и вещей участвовать в актах, связанных с обладанием и распоряжением собственностью. Таким образом, к концу XIX века в России сложилась структура высшего профессионального образования, элементом которой стали образовательные учреждения, специализирующиеся на подготовке кадров, способных эффективно управлять собственностью.

Показательно, что в функционировании коммерческого образования в дореволюционной России выстроилась система мониторинга и управления деятельностью коммерческих училищ со стороны бизнеса. Эту миссию взяли на себя общероссийские торгово-промышленные съезды, содержание которых мы позволим себе рассмотреть более подробно. Во второй половине XIX века состоялись три общероссийских торгово-промышленных съезда, участие в которых приняли ученые, руководители и специалисты промышленности.

Первый Всероссийский съезд фабрикантов и заводчиков состоялся в Петербурге (1870 г.), второй – в Москве (1882 г.) и третий съезд – в Нижнем Новгороде (1896 г.). Наш анализ трудов и материалов Общества для содействия русской промышленности и торговле (ОДСРПиТ) показывает, что круг обсуждавшихся вопросов был чрезвычайно широк. Он охватывал такие стороны социально-экономической жизни страны, как: состояние и перспективы развития отраслей фабрично-заводской и кустарной промышленности, валютно-финансовая и кредитно-денежная системы, торгово-промышленная политика, объем и отраслевая структура экспорта и импорта, таможенная политика, уровень промышленного, профессионального и коммерческого образования, организация научных экспедиций и различных обследований, вопросы охраны природы и др. [3. С. 1–3]. Нас, естественно, более всего интересовал тот факт, что делегаты особо обсуждали проблему, в какой степени молодые люди, получившие образование в высших технических заведениях, удовлетворяют потребностям промышленности. Таким образом, не государ-

ство, а бизнес стал инициатором обсуждения проблемы качества технического и коммерческого образования в вузах. Обсуждая проблемы высшего технического образования, съезд в своей резолюции отметил: «...чтобы, не уменьшая объема теоретического образования в высших учебных заведениях и держа его постоянно на уровне последних успехов в науке и технике, были усилены практические занятия обучающихся в этих заведениях молодых людей, с требованием отчетливого исполнения поручаемых им работ...приучая их систематически к практическим занятиям» [5. С. 394].

Второй торгово-промышленный съезд состоялся в июле 1882 года. В повестку дня были вновь включены различные вопросы, в том числе и о соответствии профессионального образования требованиям промышленности: удовлетворяют ли знания выпускников вузов требованиям промышленности и как установить более тесную связь между выпускниками учебных заведений и фабрикантами, заводчиками.

Однако, несмотря на обсуждение съездом вышеуказанных вопросов, проблемы вновь оставались нерешенными, и на III Всероссийском торгово-промышленном съезде в 1896 году в повестку вошли те же вопросы: «26. В каких техниках – с высшим, средним или низшим техническим образованием – преимущественно нуждается в настоящее время отечественная промышленность». Докладчики в своих выступлениях говорили и о недостатках руководителей производства, инженеров. С. Шишков в своем докладе указал на «обилие поверхностных сведений, при отсутствии глубокого знания в какой-либо одной, любимой специальности». Вызывает большой интерес доклад инженера С.А. Назарова о привлечении практиков к чтению лекций и спецкурсов, что было признано в резолюции съезда «полезным, чтобы в высших учебных заведениях, кроме чтений профессоров, люди-практики давали некоторые дополнительные сведения» [5. С. 397–398].

Таким образом, по материалам проведенных съездов можно сделать вывод о том, что уже на первом этапе становления системы коммерческого образования (бизнес-образования) обозначились его болевые точки. К ним могут быть отнесены: качество подготовки руководителей производства, необходимость специальной практико-ориентированной подготовки будущих руководителей для определенных отраслей промышленности, изменение системы образования (содержание, сроки обучения, учебные планы и программы, контингент обучающихся и преподавателей) [5. С. 399].

Следующим шагом в институционализации коммерческого образования в дореволюционной России, безусловно, следует считать появление закона, его нормирующего и стандартизирующего. Министерство торговли и промышленности в 1909 году проявило инициативу по разработке законопроекта о высшем коммерческом образовании, в обсуждении которого активное участие принимали представители деловых кругов. 03 июня 1912 года вступил в силу закон о высшем коммерческом образовании, он был опубликован в виде Положения (Устава) о Московском и Киевском коммерческих институтах [1. С. 141].

Этим нормативным актом государство признавало завершенность первого этапа становления системы, потребность в развитии которой диктовали законы развития рыночной экономики. Документ закрепил правовое положение

ние коммерческих вузов в системе образования дореволюционной России, но не предоставил право на государственные ассигнования, не освобождал от воинской обязанности, не предоставлял равных прав с выпускниками государственных вузов при поступлении на государственную службу. Поступление в коммерческие вузы отличалось меньшим числом формальных требований по сравнению с государственными университетами. Таким образом, закон определил место коммерческих вузов в структуре высшего профессионального образования: оно по всем критериям ниже того, которое признавалось за вузами, готовящими кадры для государственной службы. Можно одновременно сделать заключение о том, что признанием коммерческих вузов была обозначена полезность и своевременность инициативы торговой и финансовой буржуазии, на которую государством и была возложена ответственность по их субсидированию и контролю деятельности.

Процесс развития коммерческого образования в России резко изменяет направление после событий октября 1917 г. Эти события дали начало второму этапу развития бизнес-образования в нашей стране. При этом необходимо заметить, что отмена частной собственности требует отказа от устоявшегося понятия коммерческого образования. На начавшемся этапе более адекватным, пожалуй, становится понятие бизнес-образование в его буквальном значении. Речь может идти об обучении управлению делами предприятия. События 1917 года в сравнительно короткие сроки потрясли и кардинально изменили историю нашего государства. Частная собственность упраздняется, устанавливается общественная собственность, на основе которой существенно перестраиваются социальная структура общества и общественные отношения, создаются новые социальные отношения. Естественно, что и после революционных событий 1917 года потребность в управлении предприятиями, финансами, организациями не исчезла. В реализации данной потребности были созданы советская наука управления с ведущими центрами – научная организация труда (НОТ), Центральный институт труда (ЦИТ), проводились всероссийские научные конференции и издавались научные периодические журналы, освещающие новые подходы и дискуссионные точки зрения. Таким образом, на смену старым институтам науки и практики управления пришли новые, способные существовать в других организационных формах, отвечать новым условиям и задачам.

Институты НОТ в 20-е годы имели одинаковую историю появления, расцвета и упадка. Большинство организаций были созданы при отраслевых ведомственных государственных объединениях. Они возглавлялись энтузиастами с яркими лидерскими качествами, между которыми шла непрерывная, подчас яростная, теоретическая и практическая дискуссия, переходящая в идеологическую борьбу, и как следствие отсутствие сотрудничества в важнейшей сфере развития социалистической экономики. К тому же во всех организациях НОТ произошел кризис в период сворачивания новой экономической политики, и все они были ликвидированы или реорганизованы.

Недолгая история рассматриваемых советских учреждений является, на наш взгляд, весьма показательной для своего времени. В 20-е годы теорию управления (управление всем народным хозяйством, государственным учреждением, отдельным предприятием) развивали такие крупные ученые, как

А. Чаянов, Н. Кондратьев, С. Струмилин, А. Гастев, А. Богданов. Это талантливые, выдающиеся ученые с разной, но трудной судьбой, оставили заметный след в экономической и политической истории нашей страны. По выражению Н.А. Витке, «...академическая мысль только начинает осмысливать НОТ и недоуменно стоит перед вопросом о месте НОТ в сложной системе знаний» [9. С. 136]. Первые годы советской власти – это самые интересные и плодотворные годы развития отечественной науки управления, когда были созданы теоретические концепции и практические методы, сопоставимые с лучшими зарубежными образцами. За короткий период в 10–15 лет были созданы подлинные образцы социологии эффективного управления, имел место, говоря словами В.И. Вернадского, "взрыв научного творчества, который в следующие 50 лет не только не был развит, но фактически, можно сказать, полностью утерян [10. С. 198–199]. Б.Г. Юдин выделил ряд причин и условий, способствовавших этому взрыву. Он связывал его с процессами смены поколений в научном сообществе и с появлением новых, молодых ученых, которым выдвижение революционных идей и подходов открывало возможность претендовать на лидерство в научном сообществе. Данная интерпретация позволяет предположить, что советская наука управления 20-х гг. XX века была по сути модернизационной, отвечающей реальным потребностям экономики и промышленности, испытывавшим на себе влияние научно-технического прогресса. Она, с одной стороны, была ступенью развития науки, с другой – элементом революционного обновления управления социалистическим производством. Единство было исторически оправдано и политически приемлемо для новой российской власти в 20-е годы, но опасно для нее в последующие годы, так как управление предприятиями рассматривалось в известной автономии от власти. Это обстоятельство, в конечном счете, определяло свертыwanie работы институтов науки управления.

Каким образом в этот период решалась задача образования новых управленцев? Мы рассматриваем данный период в качестве второго этапа его развития. Во-первых, следует подчеркнуть, что в нем произошло известное отрицание первого этапа. Уничтожение крупной частной собственности, по сути, означало конец эпохи коммерции. Но оставалась и становилась более сложной функция управления предприятиями, ставшими государственной собственностью. Эта функция находилась в центре внимания новой науки управления. Она и должна была определить содержание образования «красных директоров» [11. С. 83]. Перипетии развития науки в бурной истории складывания социалистических отношений естественным образом отражались в противоречивых тенденциях развития образования управленцев. Показательна в этом отношении оценка Р.Н. Абрамова, который зафиксировал парадоксальность ситуации: в начале и середине 1920-х годов, когда активная индустриализация еще не проводилась, управление в России пережило ренессанс, но с 1928 года, когда потребность в научном менеджменте должна была возрасти вместе с ростом промышленности, на самом деле в теории и практике управления явно обозначились кризисные тенденции, которые были вызваны не столько прагматическими, сколько политическими причинами [13. С. 174–186].

В 30-е годы в результате усиления политической власти наметился отход от принципов нэп, усилилась позиция административно-командной системы и авторитарного централизма, и в итоге этих трансформаций научная организация труда стала не нужной, и вскоре она была отвергнута. Процессы усиления административно-командной системы и политической власти повлияли на последующие этапы развития науки управления негативно: ликвидация научно-рационализаторских органов, опытных станций, институтов и лабораторий, прекращение дискуссий в Академии наук, Госплане, прекращение проведения научно-практических конференций.

Наиболее показателен для нашего анализа опыт промышленных академий, в которых готовились кадры высшей квалификации для народного хозяйства Советского Союза. Первая академия такого рода была создана в 1927 г., а в 1932 г. их количество увеличилось до 23, а к началу 1950-х гг. насчитывалось (по отраслям народного хозяйства – горного дела, химии, транспорта и т.п.) уже 31. Они ежегодно обеспечивали профессиональное «последопытное» образование более чем для 2000 человек, имевших практический опыт и способности к руководству производством. В принципе, это обучение можно, в некотором смысле, считать аналогом послевузовской подготовки менеджеров-дженералистов, а также функциональных руководителей с довольно узкой специализацией, с сильным акцентом на решение проблем конкретных отраслей экономики и с ограниченной, собственно, управленческой подготовкой (она и в мире в то время лишь зарождалась). Надо отметить, что уже в 1920-х годах в учебных заведениях были попытки готовить управленцев для промышленности, но распределительная экономика не нуждалась в управленцах рыночного типа, и поэтому большинство вузов перестраивались в сторону чисто инженерных дисциплин, сведя экономические и управленческие предметы до минимума. Примером такого положения может стать история Государственного университета управления – ГУУ. Приказом наркома промышленности Л.В. Красиным в 1919 году был учрежден промышленно-экономический институт, имеющий направление обучения торговле и финансам, через некоторое время институт перестраивается на инженерные дисциплины. В 1930 году он становится Московским инженерно-экономическим институтом (МИЭИ), направление – подготовка кадров для тяжелой промышленности.

Мы можем присоединиться к оценке противоречивости второго этапа развития науки и практики управленческого образования профессора Э.Б. Корицкого: «Взлет отечественной науки управления в 20-е годы сменился падением в 30–50-е годы ...прежнее разнообразие методологических подходов к анализу методологических подходов и анализу организационно-управленческой проблематики стремительно таяло. Абсолютно все рассмотренные выше течения и научные школы, за исключением разве что зарубежья, были разгромлены, а лучшие отечественные обвинены во «вредительстве» и репрессированы» [5. С. 563]. В последующий период с 1935 по 1955 год практически отсутствовали исследования в области управления, что объективно снижало потребность в специальном управленческом образовании. Мобилизационный и директивный характер социалистической экономики на время «отодвигал» решение задач инновационного управления.

Однако постепенно ситуация менялась: задачи послевоенного возрождения экономики требовали новых эффективных управленческих подходов. В феврале 1948 года в Москве состоялась III Всесоюзная конференция по внутризаводскому планированию и управлению производством в машиностроении, создан первый межотраслевой учебник по организации и планированию промышленного предприятия. На смену политики послевоенного сокращения исследовательских работ по всем проблемам (социальным, психологическим, экономическим) к концу 50-х годов постепенно возрождаются исследования по проблемам организации и управления предприятиями. Логика развития науки и практики управления стимулирует изменения в системе управленческого образования, которое начинает приобретать более четкие черты, получая должное социальное одобрение к концу 50-х – началу 60-х годов. Происходит процесс переоценки научных подходов 20-х годов: организационно-кибернетическому, техническому, праксеологическому, функциональному, переосмысливаются, соответственно, задачи и содержание управленческого образования. Новым мощным стимулом его развития становится экономическая реформа 1965 года.

Признание государственной значимости управленческого образования в однопартийной политической системе СССР означало требование строительства обеспечивающих его структур, находящихся под непосредственным руководством и контролем правящей партии. Такими структурами были призваны стать партийные школы и промышленные академии, которые выполняли роль центров повышения квалификации советской партийной и производственной элиты. Во второй половине XX века подготовка и переподготовка политических руководителей страны занимает значимое положение, развитие которого регулируется только государством через законы, реформы образования и постановления. Учебно-методическое руководство системой Высшей партийной школы (ВППШ) осуществлялось Высшей партийной школой при ЦК КПСС и Заочной высшей партийной школой (ЗВППШ) при ЦК КПСС. Особенностью учебных планов ВППШ являлось то, что преобладали курсы по партийному строительству – около 41% от общего объема программ, доля исторических дисциплин составляла примерно 31%, доля занятий по руководству отраслями народного хозяйства не превышала 19 % [16. С. 294].

Только на XX съезде Н.С. Хрущев выразил возмущение тем, что партийные учебные заведения готовили работников, «сплошь и рядом не знающих основ конкретной экономики», потребовав решительной перестройки системы партийного обучения. Данное заявление привело к кардинальному изменению структуры учебных планов партийных школ, которые перешли на 4-годичный цикл обучения, доля исторических дисциплин уменьшились до 18,1 %, а экономический цикл вырос до 53,5% учебного времени. Остальная доля учебных планов была представлена новыми предметами, такими как экономика, организация и планирование предприятий, энергетическая база промышленности, финансы и кредит и т.д. [17. Т. 1. С. 425–436].

После смещения Хрущева съезд партии в 1964 году постановил серьезно улучшить подготовку и переподготовку руководящих кадров, и вновь произошло изменение учебных планов. Сократилось изучение технологических

предметов, увеличился объем часов по изучению марксизма-ленинизма, исторического опыта КПСС. Фактически был разворот от «экономического» образования к политическому. Процессы усложнения системы промышленных предприятий требовали более качественной подготовки управленческих кадров, и именно проблема несоответствия потребностей советской экономики и предложения образовательной системы явилась одним из факторов нарушения равновесия в развитии России конца XX века [19. С. 198].

Процессы расширения сети институтов повышения квалификации (ИПК) руководящих работников и специалистов при отраслевых министерствах укрепляли тесную и в то же время гибкую систему связей между прежде самостоятельными предприятиями и системой образования.

Динамизм развития подтверждается количественными данными о том, что в период с 1969 по 1984 год число отраслевых и межотраслевых ИПК увеличилось с 28 до 79, их филиалов и отделений – с 47 до 1334, а факультетов по обучению руководящих кадров в вузах – с 65 до 150. Количество специалистов, имеющих инженерное образование, намного превышало количество специалистов, имеющих экономическое образование. Данный пробел был заполнен только в послеперестроечный период, когда произошел бум экономического и юридического образования, заполнившего пробелы социально-экономической системы.

Создание необходимых социальных и правовых механизмов определило комплекс мер по развитию управленческого образования в советской России. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 13 марта 1987 г. № 325 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» были определены главные направления развития профессионального образования, в частности, в документе был определен переход к подготовке специалистов широкого профиля на основе сочетания фундаментальных общенаучных, общепрофессиональных знаний и направленной практической подготовки.

Анализ развития института образования в этом историческом периоде условно позволяет дифференцировать высшее образование на два основных направления: первое, это высшее образование молодежи в гражданских вузах, второе направление было связано с партийно-политическим образованием, как необходимым атрибутом для построения служебной карьеры.

Абсолютное большинство руководителей, получивших политическое образование, занимали ключевые посты на руководящей партийной или советской работе, причем высокого уровня. Лишь с 80-х годов ситуация изменилась, институт высшего профессионального образования становится доминирующим, он занимает ключевое место в подготовке специалистов для общества, второй институт образования (политический) теряет актуальность, однако одновременно с его разрушением формируется новый тип образования для взрослых – бизнес-образование.

Для сравнения приведем характеристики требований к слушателям ВППШ и слушателям МБА (Master of Business Administration) на современном этапе (таблица):

Таблица. Система требований к слушателям системы ВППШ (СССР) и системы МБА (США)

Требования	Слушатели ВППШ	Слушатели структур МБА (Master of Business Administration)
Цель обучения	Подготовка руководящих политических и хозяйственных кадров	Подготовка топ-менеджеров в различных областях деятельности
Уровень предшествующего образования	Высшее	Высшее
Срок обучения	2 года (очное), 3 года (заочное)	2 года
Стаж работы	Обязательный стаж партийной или комсомольской работой не менее 5 лет	Обязательный стаж работы не менее 2 лет
Возраст	До 40 лет	Не ограничен
Рекомендации	Рекомендации ЦК партии	Желательны рекомендации
Вступительные экзамены	Нет	Тест по иностранному языку, эссе

В сравнительной характеристике требований к слушателям Высшей партийной школы и современных требований к поступающим в школы бизнеса мы фиксируем максимальное количество совпадений. Можно сделать вывод о том, что высшее партийное образование являлось по своей сути ответом на реальную потребность в профессиональном управлении в производстве, основанном на достижениях научно-технической революции. В этом секрет совпадения требований в структурах управленческого образования, сложившихся в противоположных политических системах индустриального общества. Историческое опережение СССР при этом, несомненно, оно объясняется дополнительными возможностями властной партийной вертикали и директивного метода в реализации признанных государством и партией потребностей.

Таким образом, мы констатируем факт создания в Советской России института управленческого образования. Особенность рассмотренного нами этапа в истории образования хозяйственных руководителей состоит, на наш взгляд, в отрицании ценности предшествующего – дореволюционного этапа. Прерванную цепь времен суждено было восстановить на третьем этапе развития – функционирования структур управленческого образования в трансформирующейся после 1986 года России. (Весьма примечателен тот факт, что в переходный период от советского строя к российской рыночной экономике основная часть руководителей высших партийных органов пришла в бизнес: высшее партийное образование дало шанс номенклатурным работникам быстрее адаптироваться в переходный период и к рыночным условиям.)

Конец XX века оказался периодом стремительных изменений и появления новых возможностей на постсоветском пространстве. Одну из таких возможностей предоставляла россиянам складывающаяся в новых условиях система бизнес-образования. В ее становлении были в известной мере восприняты и уроки прошлого (опыт дореволюционных коммерческих училищ и опыт системы экономического и управленческого образования в СССР), и опыт активно функционирующей с 70-х годов западной системы бизнес-образования. Вестернизация, однако, превалировала в этом процессе, на что однозначно указывает заимствование ключевого термина «бизнес». Его язы-

ковые преимущества перед родным и понятным словом «дело» неясны, культурные потери его введения, наоборот, очевидны

Бизнес-образование (Business education) в современном понимании рассматривается в качестве одного из новых элементов образовательной системы в России, нового направления в области послевузовского профессионального образования, главной целью которого является осуществление подготовки специалистов, трудовая деятельность которых связана с развитием бизнеса как на национальном уровне, так на мировом рынке.

В мировой практике модель бизнес-образования уже сформировалась, определив и развивая необходимые для ее эффективного функционирования элементы, такие как требования к слушателям и преподавателям, структуры учебных программ и их содержание, корпоративная поддержка, исследования, управление системой, аккредитационная и рейтинговая системы. На основании вышеперечисленных факторов можно сделать вывод о том, что система российского бизнес-образования к 2010 году практически сформировалась и закрепилась как новая общественная ценность. В настоящее время наблюдается ее устойчивое развитие и процессы усиления востребованности. По сравнению с зарубежными аналогичными системами, в российском бизнес-образовании сегодня не сформировались такие необходимые, на наш взгляд, элементы системы, как рейтинги программ и аккредитация бизнес-школ.

Но более важным, по-видимому, выводом из нашего анализа является заключение о том, что российская система бизнес-образования не сложилась. В ее пространстве сосуществуют структуры подготовки управленцев (менеджеров), следующие традициям различных моделей образования. Первая представлена в государственном высшем профессиональном (вузовском и послевузовском) образовании, в котором наблюдается преемственность в содержании образовательных программ и образовательных технологий с советским периодом развития управленческого образования. Вторая, как мы отметили выше, заимствована из западной практики подготовки менеджеров. Сосуществование идет в режиме рыночной конкуренции, что известным образом способствует взаимопроникновению (на наш взгляд, ограниченному) обеих моделей. Однако наметившееся положение отсутствия системности в бизнес-образовании несет в себе значимые риски снижения эффективности функционирования предприятий, эти риски для страны тем выше, чем глубже процесс глобализации в мире.

Есть ли способ минимизации рисков? Он видится нам в построении независимой системы рейтингов функционирующих в стране структур бизнес-образования. Данная система будет способствовать формированию транспарантного рынка, в границах которого будет строиться более эффективное взаимодействие производителей и потребителей услуг, значимых для будущего экономики страны. В этом нам видится важнейшая, в конечном счете, задача третьего этапа развития управленческого образования в России.

Литература

1. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: АН СССР, 1991.

2. *Высшее образование в России* (очерк истории до 1917 года) / Под ред. В.М. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995.
3. *Протоколы* и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870. СПб., 1872.
4. *Вестник ВГУ*. Серия «Экономика и управление». 2004. №2.
5. *Маршев В.И.* История управленческой мысли: Учебник. М.: ИНФА–М., 2005.
6. *Шапкин И.Н.* Из истории лоббизма в России. Представительские организации российского капитала во 2-й половине 19 – начала 20 века. М., 1999.
7. *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.
8. *Жуков В.И.* Университетское образование: история, социология, политика. М.: Академический проект, 2003.
9. *Витке Н.А.* Организация управления и индустриальное развитие (Очерки по социологии научной организации труда и управления). М., 1924.
10. *Кравченко А.И.* История менеджмента: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект, 2000.
11. *Юдин Б.Г.* История советской науки как процесс вторичной институционализации // *Философские исследования*. 1993. №3.
12. *Прангишвили И.В.* Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. М.: Наука, 2003.
13. *Абрамов Р.Н.* Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. М.: КомКнига, 2005.
14. *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004.
15. *О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников // КПСС в резолюциях*. Т. 8.
16. *Партийное строительство*: Учебное пособие. М., 1981.
17. *XX съезд КПСС*. Стенографический отчет. Т. 1.
18. *Мартынов А.В.* Трансформация макросоциальных систем в постсоциальном мире: методологический аспект. М., 2006.